

ИСТОРИЯ

УДК 94(495)“680/1088” + 356.3(495)

А. С. Мохов
Д. С. Боровиков

ЛОГОФЕТЫ СТРАТИОТИКОВ В ВИЗАНТИИ VII–XI ВВ.*

На материале нарративных и сигиллографических источников рассматривается ряд вопросов, связанных с эволюцией ведомства логофета стратиотиков в Византии VII–XI вв. Основное внимание уделено выявлению лиц, возглавлявших военную логофессию, и составлению их *cursus honorum*. Установлено 23 лица, занимавших пост логофета стратиотиков в период с 680 по 1088 г.

Ключевые слова: Византия; военно-административная система; логофет стратиотиков; просопография; сигиллография.

Важная особенность византийской военной системы заключалась в том, что ведомства, которые отвечали за финансовое обеспечение и материальное снабжение вооруженных сил, являлись составной частью гражданского, а не военного аппарата управления. В VII–XI вв. одной из подобных структур было ведомство логофета стратиотиков (λογοθέτης τοῦ στρατιωτικοῦ). История военной логофессии неоднократно рассматривалась в специальной литературе. Исследователями были установлены основные функции данного административного органа [см.: Вугу, р. 90–91; Dölger, р. 21–22; Haldon, 1984, р. 284–285, 314–317] и состав должностных лиц, подчиненных логофету стратиотиков [см.: Oikonomidès, 1972, р. 314; Laurent, 1981, р. 263–264]. Несмотря на это, многие вопросы, связанные с эволюцией ведомства логофета стратиотиков, до сих пор не нашли отражения в историографии. Речь идет в первую очередь о просопографических исследованиях, а именно о выявлении

* Публикация в рамках исследования, выполненного при финансовой поддержке ФЦП Министерства образования и науки Российской Федерации «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (ГК 02.740.11.0578).

лиц, возглавлявших военную логофессию на протяжении четырехсот лет ее существования.

Логофеты стратиотиков упоминаются в источниках достаточно редко. В 1971 г. французским византинистом Рудольфом Гийаном было опубликовано исследование, посвященное истории военной логофессии Византии. Кроме того, в данной работе приведен перечень логофетов стратиотиков, состоящий из 18 человек [см.: Guillard, 1971, p. 25–31]. Однако за последние годы, благодаря публикации новых нарративных источников и сигиллографического материала этот список может быть существенно увеличен.

В историографии сложились две основные гипотезы о времени возникновения военной логофессии. По мнению Ф. И. Успенского, Г. А. Острогорски, Н. Икономидиса и других исследователей, ведомство существовало уже к 626–627 гг., т. е. ко времени первого упоминания фем в письменных источниках. А значит, создателем военной логофессии считается император Ираклий (610–641), который провел ряд реформ, заложивших основы «фемного» строя [см.: Успенский, с. 196–198; Острогорски, 152–157; Oikonomidès, 1975, p. 1–8]. По мнению сторонников данной гипотезы, первое упоминание логофета стратиотиков в источниках относится к 626 г. [Chronicon Paschale, 721.8; Guillard, 1971, p. 25–26].

Другая точка зрения основана на представлении о фемной реформе как о длительном процессе, который сопровождался постепенной заменой устаревших позднеантичных институтов управления на новые, более эффективные [Haldon, 1993, p. 180–183]. Сторонники данной теории считают, что в VII в. были реорганизованы службы, находившиеся в подчинении у преторианского префекта и магистра оффикий (*praetorian prefect, magister officiorum*), а сами эти должности ликвидированы. Место старых административных структур заняли логофессии, число которых постепенно увеличивалось. Например, полномочия преторианского префекта были разделены между логофетами идики, геникона и стратиотиков [Semenov, p. 440–449; Stein, p. 150–151]. Что касается упомянутого в «Пасхальной хронике» «славнейшего патрикия и логофета Феодосия» (Θεοδόσιος ὁ ἐνδοξότατος πατριῆς καὶ λογοθέτης), который 2 августа 626 г. принимал участие в переговорах с аварским хаганом во время осады Константинополя, то из текста источника вовсе не следует, что он был главой военной логофессии. Скорее всего, Феодосий был логофетом геникона [Chronicon Paschale, 694.8–9, 721.8; см.: Jones, p. 347, 1298].

Сторонниками теории о позднем возникновении фем установлено, что термин λογοθέτης упоминается в документальных источниках с IV в. [см.: Seesk, p. 1183–1187]. Более того, первоначальные полномочия военного логофета не были связаны со стратиотским землевладением, так как система стратий сформировалась только к началу VIII в. [см.: Haldon, 1979, p. 33–34]. До этого времени обязанности логофета стратиотиков в значительной степени совпадали с функциями некоторых позднеантичных чиновников, ведавших денежными и натуральными раздачами в вооруженных силах (*procurator castrensis, ὁ τοῦ στρατολέδου ὑπαρχος*) [Oehler, p. 2320–2321].

Наиболее раннее достоверное упоминание логофета стратиотиков в письменных источниках относится к 680 г. [см.: Bury, p. 90]. Кроме того, седьмым

веком датируется группа моливдовулов (подвесных свинцовых печатей) «военных логофетов», опубликованных В. Лораном и Г. Закосом [см.: Laurent, 1981, p. 264–266; Zacos, Veglery, p. 560–563]. Однако точная датировка печатей VII в. вызывает значительные трудности. В связи с этим можно предположить, что часть этих булл может быть отнесена ко времени ранее 680 г. и в целом датирована второй половиной VII в. В приведенном ниже списке византийских логофетов стратиотиков они не учтены.

Список составлен в хронологическом порядке на основании данных исторических хроник и документальных источников VII–XI вв., а также сфрагистического материала средневизантийского периода.

1. Ю л и а н — апоипат, патрикий и логофет стратиотиков. Он входил в число тринадцати синклитиков, которые присутствовали на заседаниях VI Вселенского (III Константинопольского) собора, проходившего с 7 ноября 680 по 16 сентября 681 г. Юлиан принимал участие только в тех заседаниях, на которых присутствовал император Константин IV (668–685). В списке патрикиев он занимает пятое место и во всех случаях упоминается как «славнейший апоипат, патрикий и στρατιωτικῶ λογοθέτου» [Mansi, vol. 11, p. 209, 217, 221, 229, 317, 328, 333, 380, 388, 456, 625; Деяния Вселенских соборов, 1908, т. 6, с. 20, 24, 26, 29, 71, 73, 75, 78, 100, 104, 138, 216; Guiland, 1971, p. 30, nr. 7].

2. Е в л а м п и й — патрикий и логофет стратиотиков. Печать VIII в. [Laurent, 1981, p. 266, nr 534]. Опубликованы еще две печати патрикия Евлампия, λογοθέτου τοῦ σακελλίου καὶ τοῦ στρατιωτικῶ [Zacos, Veglery, p. 561, nr 801a–b]. Судя по сфрагистическому типу все эти моливдовулы необходимо отнести к иконоборческому времени. Вероятно, на одном из этапов своей карьеры Евлампий одновременно исполнял обязанности главы императорского казначейства (сакеллы) и военной логофесии. Следует также отметить, что его должность в финансовом ведомстве указана в легенде булл первой, как более важная.

3. И о а н н — придворный евнух, императорский остиарий, сакелларий и логофет стратиотиков. Он несколько раз упоминается в письменных источниках. В июне 781 г. императрица Ирина отправила силы малоазийских фем (τὰ περατικὰ θέματα) для защиты горных проходов (τὰς κλεισοῦρας) от возможного арабского нападения. Во главе войск она поставила своего доверенного евнуха сакеллария Иоанна (σακελλάριον ἐπὶ τοῦ οἰκειακόν). Халиф ал-Махди (775–785) направил в Верхнюю Месопотамию крупные силы, которые встретились с византийской армией у населенного пункта Мелон, недалеко от крепости Адат. В битве арабы потерпели поражение, многие из них погибли, остальные с позором бежали [Theophanis Chronographia, 455.2–8; Encyclopaedia of Islam, p. 20].

Иоанн также упоминается среди участников VII Вселенского (II Никейского) собора (24 сентября — 23 октября 787 г.). Кроме него, официальным представителем императорской власти в Никее являлся только апоипат, патрикий и комит «богохранимого императорского Опсикия» Петра [Prosopographie, Bd. 3, S. 560–561, Nr. 5920]. Известно, что Иоанн присутствовал на первых пяти заседаниях собора, а в его «Деяниях» он упоминается как

«императорский остиарий и логофет логофесии стратиотиков» и «высокопочтеннейший логофет» (βασιλικῷ ὀστιαρίου καὶ λογοθέτου τοῦ στρατιωτικοῦ λογοθέσιου, ὁ μεγαλοπρεπέστατος λογοθέτης). Необходимо отметить, что Иоанн не только присутствовал на соборе, но и выступал перед собравшимися церковными иерархами. В частности, на втором заседании логофет подтвердил подлинность послания, полученного собором от римского папы Адриана I (772—795), а на третьем высказал свое мнение по поводу участия митрополита Неокесарии Григория, покаявшегося иконоборца [Mansi, vol. 12, p. 999, 1051, 1076, 1114, 1118; 13, p. 1, 157; Деяния Вселенских соборов, 1909, т. 7, с. 36, 62, 75, 90, 92, 110, 184].

В 788/89 г. Иоанн вновь командовал войсками. В «Хронографии» Феофана говорится, что императрица Ирина назначила сакеллария и логофета стратиотиков (τὸν σακελλάριον καὶ λογοθέτην τοῦ στρατιωτικοῦ) Иоанна руководить армией, отправленной в Южную Италию против франков. Помимо войск, отправленных из столицы, в состав византийской армии вошли контингенты фемы Сицилия. Командовал ими патрикий Феодор, также евнух из ближайшего окружения императрицы Ирины [Theophanis Chronographia, 454.25—455.2; 455.26—456.1; см.: Prosopographie, Bd. 2, S. 486—487, Nr. 1515; 4, S. 437, Nr. 7578]. Вместе с армией в Италию отправился также сын последнего лангобардского короля Дезидерия (756—774) патрикий Адельгис (Теодот). В сражении с войсками Карла Великого византийцы были разгромлены, погибло до 4 тыс. воинов, еще 1 тыс. попала в плен. Логофет Иоанн, по сообщению Феофана, также оказался в плену и принял «ужасную смерть» [Theophanis Chronographia, 464. 2—8; см.: Guiland, 1971, p. 30, nr 6; Winkelmann, p. 86].

Таким образом, Иоанн выполнял функции логофета стратиотиков по крайней мере с 787 по 789 г. Кроме того, он был императорским остиарием и сакелларием. Первая из этих должностей — придворная, и до конца IX в. ее занимали исключительно евнухи. Формально в обязанности остиария (от лат. *ostiarus* — привратник) входило представление должностных лиц императору или императрице. Однако известно, что эти доверенные лица византийских василевсов исполняли самые разнообразные поручения правящих особ [см.: Guiland, 1967, p. 286—288]. В 80-е гг. VIII в., когда императрица Ирина боролась за власть в стране с группировкой высших военачальников, именно остиарию Иоанну она доверяла командование войсками [см.: Ringrose, p. 134]. Другая должность, которую занимал Иоанн, связана с финансовым ведомством. Сакелларий — это хранитель императорской казны (σακέλλη), в VII—VIII вв. на этот пост наиболее часто назначались придворные евнухи [см.: Вугу, p. 84—86; Oikonomidès, 1972, p. 312]. Отметим также, что Иоанну могли принадлежать две печати — «ипата, логофета стратиотиков» и «патрикия, императорского протоспафария, логофета стратиотиков» [Laurent, 1981, p. 267, nr 535—536].

4. Георгий — логофет стратиотиков в правление императора Феофила (829—843). Он упоминается в хрониках Иосифа Генесия, Продолжателя Феофана, Иоанна Скилицы. Византийские авторы пишут, что в последние годы царствования Феофила во дворце появилась арабская гадалка, к услугам ко-

торой обращались как сам император, так и его приближенные. Одному из них, Константину Трифиллию, она предсказала, что в царствование Василия (Василия I Македонянина, 867–886. — *Авт.*) он и его сыновья будут лишены имущества и пострижены в монахи, а некий «Георгий, ведущий стратиотские книги» (Γεώργιον δὲ τὸν τὰς στρατιωτικὰς δέλτους ἐπειλημμένον) найдет свою смерть на ипподроме за участие в мятеже [Iosephi Genesisii, 50.1–4; Theophanes continuatus, 122.11–14]. Иоанн Скилица называет Георгия стратиотиком (Γεωργίῳ τῷ Στρατιωτικῷ) [Ioannis Scylitzae, 73.72–73], что позволяет считать его главой военной логотесии. Известна также печать Георгия, императорского протоспафария и логофета стратиотиков, которую издатель датирует концом IX — началом X в. [Laurent, 1981, p. 268, nr 538].

Этот сюжет, заимствованный авторами X–XI вв. из более раннего источника, не совсем понятен. Например, неясно, какое отношение имеет Георгий к Константину Трифиллию. Сын Константина Никита возглавлял ведомство императорских имуществ (ἐπὶ τοῦ εἰδικοῦ σεκρέτου) [Iosephi Genesisii, 50.1]. Ни о каком участии Трифиллиев в мятежах против Василия I в источниках не сообщается. Однако в хронике Продолжателя Феофана упоминается о мятеже патрикия, стратига Фракисия Симватия и патрикия, комита Опсикия Георгия Пигана летом 867 г. Когда восстание было подавлено и его предводители захвачены, император приказал конфисковать их имущество, ослепить и отправить в изгнание [Theophanes continuatus, 240.5–241.10; см.: Prosopographie, Bd. 2, S. 26, Nr. 263; 4, S. 287, Nr. 7169]. По нашему мнению, Георгий, логофет стратиотиков, был родственником Константина Трифиллия, но нет никаких оснований отождествлять его с Георгием Пиганом [ср.: Guiland, 1971, p. 30, nr 4].

5. **М а р и н** — патрикий и логофет стратиотиков. Он принимал участие в завершающем (десятом) заседании IV Константинопольского собора 869/70 г. В списке из 20 синклитиков он назван на шестом месте (*Marino, magnificentissimo patricio et logotheta militari*) [Mansi, vol. 6, p. 158; см.: Лебедев, с. 195; Guiland, 1971, p. 30, nr 9]. В «Деяниях» собора также несколько раз упомянут патрикий Марин, protoscriniario (протоаскрит, глава императорской канцелярии) [Mansi, vol. 16, p. 81, 96, 134]. Однако никаких оснований для отождествления Марина, «военного логофета», и Марина, протоскриниария, нет.

6. **К о н с т а н т и н** — императорский протоспафарий и логофет стратиотиков (λογοθέτη τοῦ στρατιωτικοῦ). Печать конца IX — X в. [Laurent, 1981, p. 268–269, nr 539].

7. **Ф е о ф и л а к т** — императорский протоспафарий и λογοθέτη στρατιωτικοῦ. Моливдовул датирован издателем X в. [Laurent, 1952, p. 98–99, nr 184].

8–9. **Л е в** — императорский протоспафарий и логофет стратиотиков, В. Лораном были опубликованы две его печати [Laurent, 1981, p. 270–271, nr 542–543]. Они оттиснуты разными буллотириями, и лицевые стороны моливдовулов отличаются. На первой печати (nr 542, первая половина X в.) изображен св. Николай и помещена круговая надпись: «Святой Николай, помоги своему рабу», а на второй (nr 543, середина X в.) — патриарший крест на трех ступенях и круговая надпись «Господи, помоги своему рабу». Судя по иконографии

булл, они принадлежали разным людям; а кроме того, по сфрагистическому типу вторая печать более поздняя.

10. В а р д а н и й — императорский протоспафарий и логофет стратиотиков. Печать X в. [Ibid., p. 271, nr 544].

11. Н и к и т а — анфипат, патрикий, императорский протоспафарий и στρατιωτικοῦ λογοθεσίου. Издатели датируют моливдовул X в. [Jordanov, Zheкова, p. 94, nr 237].

12. Ф е о д о р Д а ф н о п а т — патрикий и логофет стратиотиков (конец 50-х гг. X в.). Карьера этого известного политического деятеля и писателя началась при Романе I Лакапине (920–944), когда он сначала был ἐπί τοῦ χαρμηλείου («хранитель чернильницы», личный секретарь императора), а затем занял должность протоасикрита, получив титул патрикия. В период единоличного правления Константина VII Багрянородного (944–959) Дафнопат был смещен с поста главы императорской канцелярии и назначен логофетом стратиотиков (ἀπὸ στρατιωτικῶν) [Theophanes continuatus, 470.7–8; Ševčenko, p. 216, nr 38]. Однако при Романе II он вновь получил высокий пост эпарха Константинополя и титул магистра [см.: Сюзюмов, с. 295–302; Théodore Daphnopatis, p. 7–10; Markopoulos, 1981, p. 96–97].

13. С и м е о н Л о г о ф е т — магистр и логофет стратиотиков. Начало 60-х гг. X в. [см.: Каждан, с. 143]. О том, что он занимал эту должность, известно из поэмы, посвященной Константину VII и написанной самим Симеоном не ранее 959 г. В заглавии произведения автор называет себя πατρικίου καὶ ἀ(πρωτο-)σηρητικῆς τοῦ νυνὶ μαγίστρου καὶ στρατιωτικοῦ («патрикий и протоасикрит, ныне магистр и логофет стратиотиков»).

Личности Симеона Логофета (Симеона Магистра) посвящено большое количество исследований. В основном они касаются его литературной деятельности и проблемы его отождествления со знаменитым агиографом начала XI в. Симеоном Метафрастом [см.: Каждан, с. 126–143; Ševčenko, p. 216–220; Laurent, 1981, p. 209, nr 441; p. 277–278, nr 554; Kazhdan, 1982–1984]. О служебной карьере Симеона Магистра известно немного. Его возвышение происходит при Романе I, но и в годы единоличного правления Константина VII он продолжал занимать высокие должности. Известно, что он был патрикием и протоасикритом [см.: Ševčenko, p. 215–217, nr 37] и, возможно, логофетом дрома [см.: Darrouzès, p. 33–34, 145–146]. Не исключено, что на посту главы императорской канцелярии Симеон Логофет сменил Феодора Дафнопата, попавшего в немилость у императора и отправленного служить логофетом стратиотиков.

Следует отметить, что логофеты стратиотиков, известные по сфрагистическим памятникам X — первой половины XI в., в большинстве случаев являлись императорскими протоспафариями. Это соответствует их рангу согласно документальным источникам данного времени [см.: Oikonomidès, 145.11, 249.11]. Что же касается их положения в административной иерархии Византии, то оно было достаточно низким. Военные логофеты в этот период не играли ключевой роли ни в гражданском, ни в военном управлении империей.

Исключение составляют лишь последние годы правления Константина VII Багрянородного и царствование его сына Романа II (959–963), когда на посту

главы военной логофесии появляются весьма влиятельные лица с титулами патрикиев или магистров. В данное время при дворе сформировались две мощные бюрократические группировки во главе с Василием Лакапином (незаконнорожденный сын Романа I) и Иосифом Врингой [см.: Guiland, 1967, p. 182—184, 205—206; Brokkaag, p. 199—234]. Между ними развернулась ожесточенная борьба за контроль над системой гражданского управления Византии. Большое значение в этой борьбе играл контроль над ключевыми постами в столичных ведомствах и при дворе (логофет дрома, протоасикрит, протовестиарий, паракимомен). Должность логофета стратиотиков в их число не входила, являясь второстепенной. В связи с этим на посту главы военного ведомства оказывались некоторые представители группировки, которая на тот момент терпела поражение в политической борьбе. Назначение на эту должность с постапротоасикрита, например, было унижительным понижением по службе.

И. И. Шевченко в комментариях к поэме Симеона Магистра, посвященной Константину VII, писал, что назначение на пост логофета стратиотиков было для Симеона повышением по сравнению с его предыдущей должностью протоасикрита. Американский исследователь указывал на то, что данное назначение сопровождалось присвоением титула магистра [см.: Ševčenko, p. 216]. Однако из заголовка поэмы не следует, что Симеон стал магистром уже после смерти Константина VII. Выше уже говорилось, что после свержения с престола Романа Лакапина Симеон Логофет сохранил влияние при дворе. Это было возможно лишь в том случае, если он примкнул к группировке паракимомена Василия Лакапина. После этого он был назначен протоасикритом, а титул магистра мог получить в последние годы правления Константина Багрянородного.

В 959 г., после смены императора, политическое господство перешло к придворной партии во главе с Иосифом Врингой. Сторонники Василия Лакапина быстро лишились высоких должностей, а Симеон Магистр был назначен логофетом стратиотиков. Продолжатель Феодана пишет, что бывший военный логофет Феодор Дафнопат получил титул магистра и пост эпарха Константинополя, причем помощников ему подобрал и назначил сам паракимомен Иосиф Вринга [Theophanes continuatus, p. 470.7—18]. Это свидетельство не оставляет сомнений в том, что Феодор входил в число сторонников Вринги.

Таким образом, Симеон Логофет и Феодор Дафнопат оказались участниками политической борьбы, входя в разные придворные группировки. Они меняли друг друга сначала на должности протоасикрита (Симеон Магистр сменил Феодора Дафнопата), а затем — на посту логофета стратиотиков (вновь Симеон Магистр сменил Феодора Дафнопата).

14. Павел — протоспафарий ἐπί τοῦ Χρυσотριγλίνου, судья ипподрома и στρατιωτικῆ λογοθέτιῳ. Печать конца X — начала XI в. [Laurent, 1981, p. 271—272, nr 545; ср.: Schlumberger, p. 352—353]. Владелец печати служил одновременно в двух ведомствах — военном, которое возглавлял, и судебном. Кроме того, он был обладателем почетного титула протоспафария Хрисотрикллина, что не было связано в начале XI в. с исполнением каких-либо обязанностей [см.: Вугу, p. 111—113; Oikonomidès, 1976, p. 138, 148—149].

В сборнике судебных постановлений «Пира», составленном после 1034 г., упоминается дело о наследовании имущества некоего Павла, стратиотика (ὁ στρατιωτικὸς Παῦλος) [Jus Graecoromanum, 57.18–19]. В завещании он, желая сохранить свое имущество для несовершеннолетних сыновей, назначил эпитропов («хранителей»), которые должны были временно управлять этой его собственностью. После достижения детьми Павла совершеннолетия эпитропы обязались передать имущество им. Первоначально суд оспорил данное завещание, но магистр Евстафий Ромей сумел добиться вступления документа в силу и тем самым защитил интересы сыновей Павла. В. Лоран предполагал, что печать логофета стратиотиков Павла могла принадлежать завещателю. Однако для подобного отождествления недостаточно оснований. Автор «Пир» не мог не упомянуть, что Павел сам был судьей. Кроме того, речь явно идет о деле мелкого чиновника, а не руководителя ведомства. Возможно, Павел служил в логофесии стратиотиков в должности хартулария.

15. П о ф — патрикий, препозит, ἐπὶ τοῦ κοιτῶνος и στρατιωτικῶ λογοθέτῳ. Моливдовул первой половины XI в. [Zacos, p. 398, nr 877]. Печать принадлежала придворному евнуху, на что указывают титулы препозита и китонита [см.: Guiland, 1967, p. 351–353; Oikonomidès, 1972, p. 300, 305]. Учитывая, что после 1025 г. евнухи вновь стали занимать высокие должности в гражданской и военной администрации империи, датировка буллы может быть скорректирована.

16. Аэтий Никерит (?) — императорский протоспафарий ἐπὶ τοῦ Χρυσотρικλίνου θ στρατιωτικοῦ λογοθεσίου. В. Лоран датировал данную печать первой половиной XI в. Кроме того, он указывал на ошибку резчика при изготовлении матрицы (Νίχη- вместо Νίχε- в патрониме Νίχερίτης) и предполагал, что это работа провинциального мастера [Laurent, 1981, p. 273, nr 547]. В. Зайбт и А. Вассилиу, согласившись с датировкой моливдовула, но предложили другой вариант прочтения легенды: не «логофет стратиотиков», а «стратиг Фессалоники» [см.: Wassiliou, Seibt, S. 134]. Следует отметить, что это предположение весьма спорно, так как с конца X в. Фессалоникой управляли дуки, стратиги в эту фему не назначались [см.: Kühn, S. 209–213].

17. М и х а и л В р и н г а — патрикий, анфипат, вест, вестарх и στρατιωτικῶ λογοθέτῳ. Печать XI в. В. Лоран указывал, что она могла принадлежать Михаилу Стратиотику, занимавшему императорский престол в 1056–1057 гг. [Laurent, 1981, p. 272, nr 546]. Если это предположение верно, то моливдовул следует датировать 40–50-ми гг. XI в.

О приходе Михаила VI к власти подробно пишет Иоанн Скилица. Когда императрица Феодора тяжело заболела, ее окружение, желая сохранить власть, выбрало ей в преемники престарелого синклитика Михаила, который давно служил по военному ведомству. Последняя представительница македонской династии согласилась с выбором своих приближенных, и после ее смерти Вринга был провозглашен императором [Ioannis Scylitzae, 480.31–40; Lupus Protospatarius, p. 273; см.: Скабланович, с. 190–193]. Вопрос о том, какую должность занимал Михаил VI до этих событий, остается открытым. Вне всякого сомнения, одним из этапов его карьеры была служба в логофесии

стратиотиков. Об этом упоминают Иоанн Скилица (Μιχαῆλ πατρίκιον τὸν Στρατιωτικόν), Михаил Атталиат (Μιχαῆλ... τὸ τοῦ στρατιωτικοῦ) и другие источники (Μιχαῆλ ὁ γέρων, ὁ ἀπὸ στρατιωτῶν, ὁ Βρίγγας) [Ioannis Scylitzae, 480.32–33; Michaelis Attaliothae, 52.19–22; Schreiner, т. 1, р. 160, Chr. 15.14; т. 2, р. 150]. Однако нельзя утверждать, что Вринга был избран в преемники Феодоре, занимая пост логофета стратиотиков. Основным аргументом против этого является его почтенный возраст.

18. Евфимий — анфипат, патрикий и στρατιωτικῶ λογοθέτη. Печать середины XI в. [Cheynet, р. 416, нр 43]. В хронике Иоанна Скилицы говорится, что в 1049/50 г. некоторые «архонты Города» были обвинены в подготовке мятежа против Константина IX Мономаха (1042–1055). Во главе злоумышленников стояли Никифор и Михаил, сыновья патрикия Евфимия. После раскрытия заговора Никифор был без суда отправлен в ссылку, его имущество конфисковали. Другие обвиняемые избежали наказания [Ioannis Scylitzae, 471.8–13].

О самом Евфимии в письменных источниках больше не сообщается. Однако известно, что его сын Никифор до участия в заговоре 1050 г. служил судьей в феме Фракисий. В Житии преп. Лазаря Галесийского упоминается, что в изгнании Никифор пробыл недолго [Delehaeye, р. 541, А–С] и после возвращения в Константинополь был восстановлен на государственной службе. В одной из частных коллекций хранится печать «Никифора, проедра, логофета геникона, сына патрикия Евфимия» [Cheynet, р. 416, нр 69]. Другой сын Евфимия также известен по данным сфрагистики. Опубликован его моливдовул: «Михаил, сын Евфимия, магистр, вест и судья Фракисия» (вторая половина XI в.) [см.: Catalogue of Byzantine Seals, vol. 3, р. 9, нр 2.18]. Таким образом, сыновья логофета стратиотиков Евфимия, несмотря на причастность к заговору при Константине IX, достигли высоких должностей и титулов. Кроме того, в надписях своих печатей они указывали на родство с Евфимием, что свидетельствует о значительном влиянии и известности этого чиновника в столичных бюрократических кругах.

19. Роман — императорский протоспафарий, судья вила и στρατιωτικῶ λογοθέτη. Моливдовул датируется серединой XI в. [Лихачев, с. 30, № 24; Laurent, 1981, р. 274, нр 548]. Известна еще одна печать, принадлежавшая Роману, патрикию, анфипату, судье вила и στρατιωτικῶс λογοθέτης. Она также датируется серединой XI в. О принадлежности этих двух булл одному лицу свидетельствуют сходные иконографические изображения на лицевой стороне печатей [Zacos, р. 399, нр 880; Laurent, 1981, р. 275, нр 549; Seibt, S. 48]. Легенды моливдовулов указывают на то, что Роман совмещал службу в военной логофесии с исполнением судебных функций. Матрица второй печати, по всей видимости, была заказана после получения Романом более высокого титула.

На форзаце одной из византийских рукописей, находящихся в библиотеке Ватикана (Vatic, gr. 765), сохранилась запись от имени императорского протоспафария, судьи вила и ипподрома, логофета стратиотиков Романа Генесия. Здесь же названо имя его жены — Евпрепия (Ἐυπρέπια). Почти полное совпадение этого текста с легендой первой печати позволяет предположить, что владельцем обеих булл являлся Роман Генесий [см.: Laurent, 1981, р. 274].

Столичная аристократическая фамилия Генесиев известна с середины IX в. Среди ее представителей патрикий Константин — друнгарий вила при Михаиле III (842—867), патрикий Фома — логофет дрома при Льве VI (886—912), а также, возможно, автор «Истории царей» патрикий Иосиф Генесий [Markopoulos, 1986, p. 105—107]. Во второй половине X — XI в. в письменных источниках упоминаются двое представителей этой семьи по имени Роман. О первом из них сообщает Симеон Магистр (см. выше № 13) в письме неизвестному адресату. Он пишет, что патрикий Роман Генесий, внук логофета Фомы, назначен стратигом. Издатель текста Ж. Даррузе установил, что речь идет о феме Пелопоннес, а написано письмо было около 981 г. [Dagrouzès, p. 100—101, ep. 4.5—7].

Второй Роман, сын патрикия Генесия, упоминается в связи с делом, которое рассматривал церковный суд при патриархе Сергии (1001—1019). Роман направил в эту судебную инстанцию прошение о вступлении в брак. Он хотел жениться на дочери *οἰκονόμος τῶν εὐαγῶν οἴκων* («эконома священных имуществ», великого куратора), а разрешение патриарха потребовалось потому, что брат его невесты (Евреи?) уже был женат на Агафе, двоюродной сестре Романа. Дело было решено в пользу Генесия, суд установил между ним и невестой родство в седьмой степени. К сожалению, сам текст документа утрачен, но о нем сохранились упоминания в трактате о брачном праве Димитрия, митрополита Кизика и синкелла, написанном в 1029—1038 гг. [Patrologiae, p. 1113, C—D; Grumel, p. 331, nr 822; Laurent, 1934, p. 301—304].

Печати Романа, логофета стратиотиков, могли принадлежать именно этому представителю семьи Генесиев. Его знатное происхождение позволяло претендовать на вступление в брак с дочерью великого куратора. Кроме того, сам факт рассмотрения прошения Романа лично патриархом Сергием позволяет включить Генесиев в число самых влиятельных семей константинопольской знати.

О дальнейшей карьере Романа Генесия свидетельствуют еще две печати с метрическими надписями. На лицевой стороне этих моливдовулов помещено изображение святого Георгия. Легенда первого из них: «Роман Генесий, патрикий, ипат, великий хартуларий, судья вила и Вукеллария» [Catalogue of Byzantine Seals, vol. 4, p. 6—7, nr 1.15], а второго — «Роман Генесий, магистр, вестарх и эпарх» [Laurent, 1981, p. 557—558, nos. 1018—1019]. Обе буллы датируются серединой XI в. Таким образом, карьера Романа Генесия на императорской службе началась в военной логофесии, а завершилась на посту эпарха Константинополя.

20. В а р и с (Βαρϛ) (?) — протоспафарий (патрикий) (?) и *λογοθέτη στρατιωτικοῦ*. Печать середины XI в. [Laurent, 1952, p. 98, nr 183]. Из-за плохой сохранности моливдовула имя и титул его владельца восстановлены гипотетично. Прочтение должности, напротив, сомнения не вызывает [см.: Seibt, S. 198].

21. Н и к о л а й — *λογοθέτης τῶν στρατιωτικῶν*. Конец 60 — начало 70-х гг. XI в. Ему была посвящена эпитафия, написанная Михаилом Пселлом. Из этого текста следует, что Николай был другом Пселла и отцом его ученика (имя не упоминается). По всей видимости, логофет стратиотиков погиб в сражении [Michaelis Pselli, p. 216—219; Guiland, 1971, p. 31, nr 12]. Издатели эпитафии предположили, что она была посвящена либо Николаю Вране, либо Николаю

Маврокатакалону. Однако эти военачальники действовали в конце XI в., в правление Алексея I Комнина (1081–1118) [см.: Любарский, с. 506], а Михаил Пселл умер гораздо раньше, около 1078 г. Кроме того, текст посвящен не профессиональному военному, а гражданскому должностному лицу. Отметим, что во второй половине XI в. только император Роман IV Диоген (1068–1071) брал с собой в походы против сельджуков гражданских чиновников, составлявших его «полевую канцелярию». В 1069 г. в очередной кампании на Востоке при войске находился и сам Михаил Пселл. В «Истории» Михаила Атталиата сообщается о гибели в битве при Манцикерте нескольких высокопоставленных гражданских чиновников. Возможно, логофет стратиотиков Николай был среди них или же погиб раньше, во время сражений с тюрками в Северной Сирии или Каппадокии [см.: Michaelis Attaliothae, 167.11–17; Мохов, с. 284, 293].

22. М и х а и л Р а д и н — магистр, вестарх и *στρατιωτικῶ λογοθέτην*. В. Лоран датировал моливдовул второй половиной XI в. [Laurent, 1981, p. 275, nr 550]. Известна также более ранняя печать этого чиновника: «Михаил Радин, патрикий, вестарх и логофет стратиотиков». В. Зайбт и А. Вассилиу датируют обе буллы 50–70-ми гг. XI в. [Wassiliou, Seibt, S. 45, Nr. 128–129]. Их принадлежность одному лицу не вызывает сомнений, так как изображения на лицевой стороне печатей идентичны.

По письменным источникам известно несколько представителей семейства Радинов по имени Михаил. Однако только один из них мог быть логофетом стратиотиков, остальные либо жили значительно позже (конец XIII — XV в.) [см.: Prosopographisches Lexikon, Nr. 23980–23999], либо являлись церковными иерархами [см.: Grumel, p. 94–95].

Около 1067 г. Михаил Пселл написал монодию на смерть проедра Михаила Радина, своего бывшего ученика. В ней говорится о том, что покойный занимал высокую должность в провинции. Исполняя свои обязанности, Радин тяжело заболел. Когда император (Константин X Дука) разрешил доставить его в столицу, врачи уже ничего не могли сделать и Михаил скончался. Далее Пселл перечисляет многочисленные добродетели покойного: он был красив, умен, обаятелен, любил свою семью, особенно мать и младшего брата Христофора. Все родные сильно скорбели о своей утрате, а жена Михаила вскоре также умерла [Gautier, p. 91–93, 112–126].

Михаил Радин принадлежал к провинциальной аристократической семье из Анатолика, родственной Аргирам и Дукам. С начала XI в. они известны в основном как гражданские чиновники в фемах и в столичных ведомствах [см.: Polemis, p. 171–172; Stavrakos, S. 331; Wassiliou, Seibt, S. 44–45]. Карьера Михаила известна только по сфрагистическим данным, так как монодия Михаила Пселла точных свидетельств об его *cursus honorum* не содержит. По всей видимости, Радин начал служить в столице и стал логофетом стратиотиков. Потом он перешел в провинциальную администрацию. Опубликована печать Михаила Радина, проедра и претора Фракия (вторая половина XI в.) [Sceaux byzantin, p. 142–143, nr 202]. Для этого времени должность претора большой малоазийской фемы, обладавшего значительными полномочиями и властью, была зна-

чительно привлекательнее поста главы второстепенного столичного ведомства. Считать назначение Михаила Радина во Фракисий понижением по службе было бы ошибочно.

23. Н и к и т а — магистр и логофет стратиотиков (ὁ μάγιστρος Νικήτας καὶ στρατιωτικὸς λογοθέτης) [Βρανούση, Νυσταζοπούλου—Πελεκίδου, 339.234]. В апреле 1088 г. он среди прочих чиновников упоминается в нескольких документах, выпущенных императорской канцелярией по поводу дарования монастырю Св. Иоанна Богослова на о. Патмосе различных привилегий и освобождения от налогов.

Никита — последний глава военной логофесии, упоминаемый в письменных источниках. Печати логофетов стратиотиков, которые датировались бы позднее 80-х гг. XI в., также неизвестны. В историографии сложилось мнение, что вскоре Алексей I Комнин упразднил данное ведомство в рамках широкомасштабной военно-административной реформы. Однако в поздневизантийских текстах упоминается придворный титул военного логофета. В XIV в. это был чин IV группы первого разряда, но его служебные обязанности в источниках не обозначены [см.: Guiland, 1971, p. 30, nr 8; Поляковская, с. 204, 210].

Подводя итоги, отметим, что за четыреста лет существования военной логофесии (80-е гг. VII — 80-е гг. XI в.) могут быть определены 23 человека, возглавлявших данное ведомство. Логофеты стратиотиков VII—XI вв. не играли основополагающей роли в административной системе Византии. Их следует отнести скорее к средней бюрократии, чем к высшим гражданским функционерам. Зачастую логофеты стратиотиков одновременно занимали более значимые посты в финансовом или судебном ведомствах. Необходимо отметить, что проблема совмещения должностей в административном аппарате Византии требует специального исследования.

Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. 3-е изд. Т. 6—7. Казань, 1908—1909.

Каждан А. П. Хроника Симеона Логофета // *Византийский временник*. 1959. Т. 15. С. 125—143.

Лебедев А. П. История разделения Церквей в IX, X и XI веках. М., 1900.

Лихачев Н. П. Историческое значение итало-греческой иконописи. Изображения Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон. Прил. 1. СПб., 1911.

Любарский Я. Н. Михаил Пселл: личность и творчество : к истории византийского предгуманизма. СПб., 2001.

Мохов А. С. Византийская армия в правление Романа IV Диогена (1068—1071 гг.) // *Античная древность и Средние века*. Вып. 34. Екатеринбург, 2003. С. 275—296.

Острогорски Г. История на Византийската държава. София, 1996.

Поляковская М. А. Византийская чиновная лестница в эпоху Палеологов // *Античная древность и Средние века*. Екатеринбург, 2001. Вып. 32. С. 193—212.

Скабаланович Н. А. Византийское государство и церковь в XI в.: от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. Кн. 1. СПб., 2004.

Созюмов М. Я. Об историческом труде Феодора Дафнопата // *Византийское обозрение*. Вып. 2. Юрьев, 1916. С. 295—302.

- Успенский Ф. И.* Военное устройство Византийской империи // Изв. Рус. археол. ин-та в Константинополе. 1900. Т. 6, вып. 1. С. 154–207.
- Βρανούση Ε., Νυσταζοπούλου–Πελεχίδου Μ.* Βυζαντινά έγγραφα της μονῆς Πάτμου. Τ. 1. Ἀθήναι, 1980.
- Brokkaar W. G.* Basil Lacapenus // *Studia byzantina et neohellenica Neerlandica*. Amsterdam, 1972. Vol. 3. P. 199–234.
- Bury J. B.* The Imperial Administrative System in the Ninth Century. With a Revised Text of the Kletorologion of Philotheos. L., 1911.
- Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art* / ed. by J. Nesbitt, N. Oikonomides. Vol. 3–4. Washington, 1996–2001.
- Cheyne J.-Cl.* Sceaux byzantins des Musées d'Antioche et de Tarse // *Travaux et mémoires*. 1994. Vol. 12. P. 391–478.
- Chronicon Paschale / Rec. L. Dindorfius. Vol. 1. Bonnae, 1832.*
- Darrouzès J.* Épistoliers byzantins du Xe siècle. Paris, 1960.
- Delehaye H.* Vita St. Lazari auctore Gregorio monacho // *Acta Sanctorum*. Novembris. T. 3. Brussels, 1910. P. 508–588.
- Dölger F.* Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung besonders des 10. und 11. Jahrhunderts. Leipzig ; Berlin, 1927.
- Encyclopaedia of Islam* / ed. B. Lewis. Vol. 3. Leiden ; London, 1986.
- Gautier P.* Monodies inédites de Michel Psellos // *Revue des études byzantines*. 1978. T. 36. P. 83–151.
- Grumel V.* Titulature de métropolités byzantines. I. Les métropolités syncelles // *Études byzantines*. 1945. T. 3. P. 92–114.
- Grumel V.* Les Regestes des actes du patriarcat de Constantinople. Vol. 1: Les actes de patriarches, fasc. 2–3 : Les Regestes de 715 a 1206. Paris, 1989.
- Guilland R.* Les logothètes. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin // *Revue des études byzantines*. 1971. Vol. 29. P. 5–115.
- Guilland R.* Recherches sur les institutions byzantines. T. 1. Berlin ; Amsterdam, 1967.
- Haldon J. F.* Recruitment and Conscription in the Byzantine Army c. 550–950 : a study on the origins of the stratotika ktemata. Wien, 1979.
- Haldon J. F.* Byzantine Praetorians. An Administrative, Institutional and Social Survey of the Opsikion and the Tagmata, c. 580–900. Bonn, 1984.
- Haldon J. F.* Byzantium in the seventh century: the transformation of a culture. Cambridge, 1993.
- Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Rec. I. Thurn. Berlin ; N. Y., 1973.*
- Iosephi Genesisii regum libri quattuor / Rec. A. Lesmüller-Werner, 1. Thurn. Berlin, 1978.*
- Jones A. H. M.* The prosopography of the later Roman Empire / ed. by J. R. Martindale. Vol. 3. Cambridge, 1992.
- Jordanov I., Zhekova Z.* Catalogue of Medieval Seals at the Regional historical Museum of Shumen. Shumen, 2007.
- Jus Graecoromanum / ed. I. Zepos, P. Zepos. Vol. 4. Athens, 1931.*
- Kazhdan A.* Symeon Logothete // *Oxford Dictionary of Byzantium* / ed. A. Kazhdan. Vol. 3. N. Y. ; Oxford, 1991. P. 1982–1984.
- Kühn H.-J.* Das byzantinische Heer im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur Organisation der Tagmata. Wien, 1991.
- Laurent V.* Réponses canoniques inédites du patriarcat byzantin // *Echos d'Orient*. 1934. T. 33. P. 298–315.
- Laurent V.* Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan. Paris, 1952.
- Laurent V.* Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin. T. 2: L'administration centrale. Paris, 1981.
- Lupus Protospatarius / ed. G. Cioffari, R. Lupoli Tateo // Antiche cronache di Terra di Bari. Bari, 1991. P. 261–276.*

- Mansi G. D.* Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Vol. 11–13. Florentiae, 1766; Vol. 16. Venetii, 1771.
- Markopoulos A.* Joseph Bringas: Prosopographical problems and ideological trends // Symmeikta. 1981. Vol. 4. P. 87–115.
- Markopoulos A.* Quelques remarques sur la famille des Génésioi aux IX–X siècles // Сборник радова Византолошког института. 1986. Кн. 24–25. P. 103–108.
- Michaelis Attaliothae* Historia / ed. I. Bekkeri. Bonnae, 1853.
- Michaelis Pselli* Scripta minora magnam partem adhuc inedita / ed. E. Kurtz, F. Drexl. T. 1. Milan, 1936.
- Oehler J.* Annona militaris // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung / hrsg. von G. Wissowa. Stuttgart, 1893. Bd. 1, Hbd. 2. Col. 2320–2321.
- Oikonomidus N.* Les listes de préséance byzantines des IX et X siècles. Paris, 1972.
- Oikonomidus N.* Les premiers mentions des thèmes dans le chronique de Théophane // Сборник радова Византолошког института. 1975. Кн. 16. P. 2–8.
- Oikonomidus N.* L'évolution de l'organisation administrative de l'Empire byzantin au XIe siècle (1025–1118) // Travaux et Mémoires. 1976. Vol. 6. P. 125–152.
- Patrologiae* cursus completus. Series graeca / Rec. J.-P. Migne. Vol. 119.
- Polemis D. I.* The Doukai. A Contribution to Byzantine Prosopography. London, 1968.
- Prosopographie* der mittelbyzantinischen Zeit. Erste Abteilung (641–867) / hrsg. von F. Winkelmann. Bd. 2–4. Berlin ; N. Y., 2000.
- Prosopographisches* Lexikon der Palaiologenzeit / erst. E. Trapp. Bd. 10. Wien, 1990.
- Ringrose K. M.* The perfect servant: eunuchs and the social construction of gender in Byzantium. Chicago, 2003.
- Sceaux* byzantin de la collection Henri Seyrig. Catalogue raisonné J.-Cl. Cheynet, C. Morrison, W. Seibt. Paris, 1991.
- Schlumberger G.* Sigillographie de l'Empire byzantin. Paris, 1884.
- Schreiner P.* Die byzantinischen Kleinchroniken. Wien, 1975–1977. T. 1–2.
- Seeck O.* Discussor // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung / hrsg. von G. Wissowa. Stuttgart, 1905. Bd. 5, Hbd. 2. Col. 1183–1187.
- Seibt N., Seibt W.* Siegel der Sammlung Orghidan – eine Nachlese zur Edition V. Laurents // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 2003. Bd. 53. S. 195–203.
- Seibt W.* Die Darstellung der Theotokos auf byzantinischen Bleisiegeln, besonders im 11. Jahrhundert // Studies in byzantine sigillography. 1987. Vol. 1. S. 287–299.
- Semenov A.* Über Ursprung und Bedeutung des Amtes der Logotheten in Byzanz // Byzantinische Zeitschrift. 1910. Bd. 19. S. 440–449.
- Ševčenko I.* Poems on the Deaths of Leo VI and Constantine VII in the Madrid Manuscript of Scylitzes // Dumbarton Oaks Papers, 1969–1970. Vol. 23–24. P. 187–228.
- Stavrakos Chr.* Die byzantinischen Bleisiegel mit Familiennamen aus der Sammlung des numismatischen Museums Athen. Wiesbaden, 2000.
- Stein E.* Studien zur Geschichte des Byzantinischen Reiches vornehmlich unter den Kaisern Justinus II und Tiberius Constantinus. Stuttgart, 1919.
- Thüodore* Daphnopatès. Correspondance / éd. et trad. par J. Darrouzès, L. G. Westerink. Paris, 1978.
- Theophanes* continuatus / Rec. I. Bekkeri. Bonnae, 1838.
- Theophanis* Chronographia / Rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. 1.
- Wassiliou A.-K., Seibt W.* Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. Teil 2 : Zentral- und Provinzialverwaltung, Wien, 2003.
- Winkelmann F.* Byzantinische Rang- und Ämterstruktur im 8. und 9. Jahrhundert. Faktoren und Tendenzen ihrer Entwicklung. Berlin, 1985.
- Zacos G.* Byzantine Lead Seals / ed. by J. Nesbitt. T. 2. Berne, 1984.
- Zacos G., Vegler A.* Byzantine Lead Seals. T. 1, pt. 1. Basel, 1972.

Статья поступила в редакцию 12.01.2011 г.